

ОПИСЬ ГАРДЕРОБА А. Д. МЕНШИКОВА  
К ИСТОРИИ МУЖСКОГО КОСТЮМА  
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА В РОССИИ

Для истории костюма период конца XVII—начала XVIII в. представляет особый интерес. В это время в большинстве европейских стран происходит кардинальное изменение мужской и женской одежды. Испанский тип костюмов уступает место французскому, который к началу XVIII столетия становится наиболее распространенным видом платья среди господствующих классов всех стран Европы. Еще более значительные перемены происходят в России, где в 1700 г. появляются первые указы, заменяющие национальную одежду платьем французского покроя. Страна включается в общее русло развития европейского типа одежды.

К сожалению, в исследованиях по истории костюма концу XVII—началу XVIII в. отводится весьма скромное место. Что касается распространения западных модных одежд в России, то об этом факте, в лучшем случае, упоминается в нескольких строках<sup>1</sup>. Мало внимания уделялось этой теме и в работах советских исследователей, в том числе в появившихся в 1960—1970-х гг. общих трудах по истории русской одежды, а также в работах, посвященных экспозициям костюмов в музеях<sup>2</sup>. Наибольшее значение имеет статья Н. М. Шарой к каталогу обширного собрания мужского платья начала XVIII в. «Гардероб Петра I», хранящегося в Государственном Эрмитаже<sup>3</sup>. В статье дается краткий обзор коллекции с упоминанием наиболее интересных экземпляров одежд.

Настоящая работа является попыткой выявить особенности различных видов мужского платья первой четверти XVIII в., бытовавших в России, определить, под влиянием каких стран происходило их формирование, и, насколько это возможно, наметить путь развития европейского типа костюмов за 25-летний период.

Основой работы послужило изучение неопубликованной и до сих пор не известной исследователям описи гардероба А. Д. Меншикова<sup>4</sup>. Описи одежды представляют большую ценность для изучающих историю костюма. Нередко они являются единственным источником (как и в данном случае), знакомящим с давно погибшими оригиналами.

Ближайший соратник Петра I, владелец огромных земельных угодий с тысячами крепостных крестьян, один из самых богатых людей своего времени, А. Д. Меншиков имел возможность приобретать наиболее модные и богатые платья. Поэтому опись вещей Меншикова, составленная в 1726 г. и включившая подавляющее большинство костюмов, имевшихся у светлейшего князя, представляет для нас значительный интерес. Для сравнения с костюмами, упомянутыми в ней, нами привлекаются предметы одежды из уникального собрания «Гардероб Петра I»<sup>5</sup>, сколько-нибудь подробных описей которого до сих пор не обнаружено. Опись



гардероба Меншикова (далее—*Опись*) и сохранившиеся до наших дней предметы костюма того же периода, принадлежавшие Петру I, позволяют сделать достаточно обоснованные выводы.

*Опись* состоит из 71 листа рукописного текста. На заглавном листе мы читаем: «Книга описная в казенной палате имеющемуся князя Меншикова платью 1726 года, сентября»<sup>6</sup>. Следовательно, текст *Описи* был составлен еще до опалы Меншикова. Причина его появления раскрывается на первой странице, а также в сквозной надписи на полях каждого листа<sup>7</sup> и в подписях на обороте последнего листа. «Книга описная» платью и другим вещам Меншикова была выполнена при передаче вещей от Ивана Мазаева Осипу Подвинскому. За хранителей княжеского гардероба подписались Никифор Черный и Борис Фурсов, которые могли участвовать в составлении *Описи* в качестве писцов. Имя Иосифа (Осипа) Подвинского встречается в документах по конфискации имущества Меншикова в 1727 г.: «У платья княжова казначей Иосиф Юрьев сын Подвинский польской нации, служит с 1724 году из дому князя Юрия Одоевского...»<sup>8</sup> Составление описи одежды лицами, сведущими в области мужского костюма, имеет для нас первостепенное значение. В отличие от описей платья, обычно выполнявшихся чиновниками, офицерами или другими, плохо знакомыми с этим материалом людьми, в *Описи*, составленной Мазаевым и Подвинским, одежды систематизированы, даются наименования отдельных групп вещей, более подробны описания костюмов. *Опись* знакомит с терминологией того времени в области костюма (в том числе, с наименованием материалов, отделок). Некоторые термины вошли в научный оборот наших дней, другие (например, «бешметы») мало известны. Встречается также ряд «суртуков». В работах по истории костюма появление суртуков (вид верхнего платья), относится к разному времени—от конца XVII до конца XVIII столетия<sup>9</sup>. Неоднократное упоминание «суртуков» в *Описи* 1726 г. указывает на появление этого типа одежды в России уже в первой четверти XVIII в. *Опись* позволяет решить вопрос о комплектах мужских костюмов. Комплекты с кафтанами, сгруппированные по две-пять вещей, составляли устойчивую группу. В том случае, когда объединялись кафтан и камзол (независимо от наличия штанов), комплект носил название «пара». В других сочетаниях только перечислялись названия вещей: кафтан, штаны; камзол и штаны. Изредка в комплектах встречаются две пары штанов, а также душегреи. Выясняется, что в комплекте предметы одежды выполнялись не только из одной, но и из разных тканей: суконный кафтан—парчовый камзол. Штаны, как правило, шились из той же ткани, что и кафтан.

*Опись* позволяет выяснить соотношение между различными видами костюмов того времени. Доминирующее положение занимали комплекты с кафтанами: в *Описи* их насчитывается более восьмидесяти. Отдельными группами записаны 26 камзолов и 17 штанов. Кроме того, представлены 10 суртуков, 4 экземпляра военного платья, 2 комплекта орденской одежды; верхняя одежда: 6 епанчей и 5 шуб; одежда домашняя: 12 шлафоров, 28 душегрей и 9 бешметов; 4 комплекта маскарадного платья; головные уборы, чулки, обувь, предметы амуниции и вооружения.

Представляют интерес определения, данные вещам или группам вещей. Благодаря им мы узнаем о существовании различных видов сезонного платья: «летнего» и «теплого»—зимнего, наряду с парадными костюмами встречается «простое» платье. Термины «французская пара», кафтан «с французскими обшлагами», «шведская пара», «берлинская пара» помогают выяснению особенностей покроя и отделки европейских одежд.

Большое значение имеют встречающиеся в описаниях вещей определения платья как «староманерного» и «новоманерного». Несомненно, «новоманерное» платье использовалось в момент составления *Описи* и



может быть отнесено к 1715—1720 гг., в то время как «староманерные» вещи ближе к началу XVIII столетия. Наличие вышеупомянутых наименований у большинства одежд делает возможным выделить черты, свойственные более ранним и более поздним костюмам, а также определить различия между ними.

Для удобства анализа одежда Меншикова распределена нами на несколько групп:

1. Костюм гражданский, состоящий из кафтана, камзола и штанов и из сюртука и штанов.
2. Платье регламентированное: военные мундиры и орденское платье.
3. Верхняя одежда: епанчи, шубы.
4. Одежда домашняя и нижняя: шлафоры, халаты, бешметы, душегреи.
5. Маскарадные костюмы.
6. Головные уборы, чулки, обувь.

Рассмотрим каждую из этих групп более подробно.

Гражданское платье в виде комплектов с кафтанами составляет большую часть костюмов, причем встречаются как «староманерные», так и «новоманерные» вещи. Целесообразно анализировать их порознь.

«Староманерные», или «стародавние», пары и отдельные вещи насчитывают: 35 комплектов, 8 камзолов и 15 штанов. Большинство вещей относится к парадным одеждам. Встречаются пары «теплые», «черные», т. е. траурные, кафтаны «с французскими обшлагами», две «шведские» пары. Комплекты, выполненные из одного материала, значительно превышают число сшитых из разных тканей. Больше половины «староманерных» кафтанов сшиты из сукна, три—из бархата, остальные из парчи, тафты и штофа. Камзолы делали из шелковых тканей, парчи и реже—из сукна. Что касается штанов, то они соответствовали материалу кафтанов<sup>10</sup>. Среди подкладочных тканей доминировали тафта и байберек—однотонные шелковые ткани. Расцветка одежд весьма разнообразна, но имелись излюбленные тона. К ним относился «песочный» (вид 1)\*, а также многочисленные оттенки красного: красный, алый, «гвоздишный», «брусничный», «вишневый» и другие. Сочетания цвета кафтана и камзола (в тех случаях, когда они выполнялись из разных тканей) настолько многообразны, что их невозможно перечислить. Часто цветное сукно выступало в ансамбле с парчой; существовали пары из сукна различного цвета и из парчи разного рисунка и расцветки. Большую роль играл подбор верхнего и подкладочного материалов у кафтанов, носившихся, как правило, незастегнутыми. На вещах Меншикова встречаются как деликатные цветовые сочетания, так и резкие, контрастные. У кафтана № 48 верх из парчи с «гвоздишным» фоном и гвоздишного цвета тафта на подкладке. Кафтан № 56 сшит из песочного цвета штофа на подкладке из байберека того же тона. Наряду с этим встречается соседство вишневого цвета сукна и зеленой тафты (№ 41), зеленого бархата с брусничного цвета объярью (№ 44) или красного сукна и желтой тафты (№ 61)<sup>11</sup>. В целом, на «староманерных» одеждах преобладают контрастные сочетания цветов.

Отделка диктовалась назначением вещей. Парадные пары расшивались «вкруг»—по полам, воротнику, обшлагам и карманам. Подобное расположение вышивки можно видеть на многих кафтанах и камзолах Петра I. Но наиболее богатые одежды покрывались шитьем «сплошь», или же не только кругом, но и по швам<sup>12</sup>. Многочисленны также отделки галуном и «прорезным позументом» (ажурным галуном), а на камзолах, кроме того, бахромой из золоченой или серебряной нити. Галунные полосы располагались таким же образом, как и вышивка. Парадные

\* Здесь и далее в скобках курсивом указаны номера соответствующих разновидностей одежды по Приложению (см. с. 107—108).



кафтаны конца XVII—начала XVIII в. можно видеть на многих портретах того времени. Так, в богатом кафтане с отделкой золотым галуном изображен «именитый купец» Строганов (рис. 1)<sup>13</sup>. Щеголи начала XVIII в., к которым, несомненно, относился и Меншиков, предпочитали одеваться в вышитые одежды, и в *Описи* их встречается в три раза больше, чем отделанных галуном. Украшением мужского костюма являлись также пуговицы и петли, которые обшивались металлической или шелковой ниткой. Помимо пол, на которых пуговицы и петли располагались до края подола, а прорезные петли следовали только до карманов, пуговицы и петли имелись на разрезах подола, на обшлагах рукавов, на клапанах карманов (петли) и под клапаном (пуговицы).

Большое значение имеют упоминающиеся в *Описи* формы обшлагов на рукавах кафтанов, помогающие в датировке одежд. Четырнадцать кафтанов Меншикова имеют «круглые» или «круглые большие» обшлага (вид 2), шесть — «большие французские». «Большие» и «круглые» обшлага (без разреза по локтевому шву) характерны для европейских одежд конца XVII—начала XVIII в.

При этом одни кафтаны имели узкий рукав с широким обшлагом, а другие — широкий рукав с широким же обшлагом. Возможно, первый вариант получил наименование «французский», так как существовал, по преимуществу, во Франции, в то время как второй тип рукава был распространен более широко и встречался во всех европейских странах. Кафтан с такого типа рукавом имеется в составе «Гардероба Петра I». Он из коричневого сукна и расшит шелком<sup>14</sup>. Таким образом, большинство «староманерных» кафтанов Меншикова имело большие круглые обшлага рукавов, что соответствовало западноевропейской моде.

Среди ранних пар с кафтанами встречается «теплое» (зимнее) платье (вид 4). Его особенностью является меховая подкладка у кафтанов, сшитая из меха лисиц, соболя, куниц и из овчины<sup>15</sup>. Обшлага теплых кафтанов обычно покрывались мехом или отделялись парчой. Большинство этого вида кафтанов сшито из сукна и скромно украшено обшивными пуговицами и петлями. Некоторые вещи отделаны шнуром или галуном. Камзолы с теплыми кафтанами упоминаются не всегда. Вероятно, к теплым кафтанам камзолы могли подбираться по необходимости. Все вещи — «пара» или кафтан и штаны — выполнены из одной ткани.

Помимо общих черт, характерных для большинства «пар» с кафтанами, следует упомянуть индивидуальные особенности некоторых из вещей. Так, среди ранних одежд находятся стеганый камзол из лазоревой «с насыпью» ткани и зимние стеганые штаны из тафты<sup>16</sup>. Стёганье с прокладкой ваты широко использовалось в России. В описях «мягкой рухляди» (одежды), относящихся к XVII в., нередко можно встретить стеганые кафтаны и штаны<sup>17</sup>. Продиктованные климатическими условиями, теплые стеганые одежды используются и при изменении покроя костюма на западноевропейский.



Рис. 1. Костюм 1700—1715 гг. (портрет Г. Д. Строганова работы Р. Н. Никитина [?]. Одесский художественный музей)





Изображение предоставлено  
Шаменковым С.И.



Оригинален фасон застежки «на обе стороны» у кафтана № 131<sup>18</sup>, относящегося к теплым. Кафтан подложен мехом, имеет круглые обшлага рукавов из парчи с золотым шитьем. Петли и швы «выкладены» серебряным шнуром. Богатство отделки заставляет отнести кафтан к парадной одежде. Пуговицы застежки располагаются на обеих сторонах пол—следовательно, платье двубортное. Раскрыть назначение такой застежки помогают французские гравюры конца XVII в. В подобном двубортном кафтане изображен, например, маршал Франсуа Монморанси на гравюре Трувена 1694 г. (рис. 2)<sup>19</sup>. Полы его кафтана отвернуты на всю длину и застегнуты на пуговицы, образуя лацкан цвета подкладки. Можно было носить кафтан и застегнутым на все пуговицы. Этот фасон имел название *à la Teskely*.

Комплектов с кафтанами, именуемых «новоманерными» или не имеющих никаких определений, насчитывается в *Описи* около 40. К этой же группе относятся 18 отдельных камзолов и штанов. В 1715—1720 гг. комплекты с кафтанами становятся более разнообразными по своему назначению. Появляются костюмы «летние», «простое платье». Упоминается «французская» пара, увеличивается количество «шведских» одежд. Впервые в этот период мы видим платье «берлинское».

Для «новоманерных» пар характерно более частое выполнение вещей из одной ткани по сравнению с одеждой более ранними<sup>20</sup>. Среди материалов, используемых на кафтаны и штаны, продолжает первенствовать сукно<sup>21</sup>. Что касается камзолов, то среди них большое количество выполненных из парчи (19 экз.) и шелка (6 экз.). Суконные камзолы упоминаются только в парах с суконными кафтанами. Появляется новый вид камзолов, не встречавшийся среди «староманерного» платья—камзолы полотняные. Несколько полотняных и льняных камзолов записаны отдельной группой, а также включены в состав летнего платья. Продолжают встречаться ткани различных оттенков красного; особенно любили пунцовый. Сукна окрашивали в сильные, густые цвета: красный, васильковый, зеленый, черный. Парча предпочиталась с узором из серебряной нити. Полотняные камзолы вносят в гамму расцветок мужской одежды праздничный белый цвет. Среди отделок, как и ранее, господствуют вышивки золоченой или серебряной нитками, используется галун. Кроме того на камзолах встречаются шитье шнуром и вышивка «стеганьем». Увеличилось количество пар и отдельных вещей, декорированных только петлями и обшивными пуговицами.

Девять пар в *Описи* не имеют определяющих наименований<sup>22</sup>. Но, поскольку большие обшлага на их рукавах не упомянуты и расположены эти пары среди «новоманерного» платья, можно предположить, что они ближе группе костюмов 1715—1720 гг. Основная их масса выполнена из бархата ярких расцветок или из парчи, одна пара суконная. При этом у большинства комплектов все вещи сшиты из одного материала. Отделкой служит «гарнитур серебряный» или «гарнитур с городки», т. е. галун. Два бархатных кафтана имеют парчовые камзолы. Особым великолепием отличается пара № 1 из серебряной парчи, украшенная галуном и большим количеством серебряных пуговиц с бриллиантами<sup>23</sup>. Эту группу вещей следует отнести к наиболее парадным придворным костюмам.

Праздничными одеждой являются также и шесть «берлинских» пар (вид 5)<sup>24</sup>. Каждый комплект состоит из кафтана, камзола и штанов с подвязками. Все пары выполнены из сукна: две—из сукна красного цвета, две—зеленого и две—василькового. Одинакова и отделка: все предметы комплектов имеют шитье серебряной или золоченой ниткой. Аналогичны также подкладочные материалы: все вещи подложены байберек, при этом на кафтанах байберек в тон сукна, а на камзолах—белого цвета. Подобная идентичность в тканях и отделках может служить



указанием на выполнение данной группы вещей в одном центре, которым, судя по названию вещей, был Берлин, а также на одновременное их приобретение. Следует отметить, что среди суконных пар Петра I имеется несколько суконных комплектов (кафтан и штаны) красного, василькового, зеленого и коричневого цвета, одинакового покроя, с золотым или серебряным шитьем, подкладка которых выполнена из байбе-река<sup>25</sup> (рис. 3). Комплекты Петра I тоже можно датировать 1720-ми гг. Учитывая перечисленные выше особенности одежд из гардеробов Меншикова и Петра I, можно предположить, что и предметы царского гардероба данного типа относятся к «берлинскому» платью.

Немногочисленные «староманерные» и «новоманерные» «шведские» пары интересно представить единым комплектом (вид 6)<sup>26</sup>. Два комплекта из шведских «новоманерных» можно отнести к парадным одеждам, так как вещи украшены золотым шитьем. Сшиты они из сукна. Кафтаны на бархатной или суконной подкладке, камзолы подложены шелковыми тканями. «Шведскими» именуется также три «походные» пары из сукна. Кроме петель и пуговиц, отделки они не имеют; подкладкой служат бархат, атлас и другие ткани. По сравнению с «берлинскими» парами, сочетания подкладочных материалов и верхних тканей на «шведских» вещах кажутся более резкими: васильковый цвет соседствует с алым, темно-зеленый — с малиновым.

Среди ранних и более поздних шведских одежд дважды встречается суконная подкладка и дважды бархатная. Теплые подкладочные материалы на шведских кафтанах нельзя считать случайным явлением. Видимо, это было характерно для Швеции и обусловлено климатическими условиями. Так, об использовании бархата в качестве подкладочного материала мы имеем упоминание и в дневнике камер-юнкера Берхгольца, находившегося в России в 1720-х гг.<sup>27</sup>

Среди «новоманерных» вещей встречается также одна «французская» пара, состоящая из кафтана, камзола и штанов (вид 7)<sup>28</sup>. Она резко отличается от «староманерных» кафтанов с «французскими обшлагами». Все три вещи выполнены из алого сукна. Роль отделки играют пуговицы и петли черного цвета. Подкладка у кафтана из черного бархата, у камзола — из черной тафты. Как известно, изменения во французской моде, начиная с середины 1710-х гг., направлены на облегчение ткани, а также на использование более скромной декорировки. Золотое и серебряное шитье и галуны на французских мужских гражданских костюмах используются все реже. Они остаются только на официальных придворных одеждах. Отделка становится проще и переносится на пуговицы, петли, обшлага, которые выполняются из других тканей, нередко подкладочных материалов<sup>29</sup>. К такого типа одеждам и относится пара Меншикова, именуемая «французской».



Рис. 2. Кафтан двубортный. Конец XVII в. (портрет маршала Франции Ф. де Монморанси. Гравюра Трувена. 1694)



Те же особенности свойственны и двум другим костюмам, отнесенным авторами *Описи* в рубрику «простого платья» (вид 8)<sup>30</sup>. Они сшиты из сукна, подложены черным бархатом (кафтан) и тафтой (камзол), с черными пуговицами и петлями. Очевидно, при выполнении «простого» платья портные придерживались также французской моды. Аналогичные кафтаны находим мы и среди вещей «Гардероба Петра I»<sup>31</sup>. Один кафтан—из красного сукна, его обшлага и воротник покрыты черным бархатом (рис. 4). Покрой характерен для периода с 1715 по 1720-е гг. Два других сшиты из коричневого гродетюра с подобной же отделкой бархатом. Пуговицы обшиты черным шелком или металлической ниткой. Подкладочный материал черного и зеленовато-черного цвета. Декорировка черной тканью, видимо, была модной в те годы, поэтому мы имеем несколько образцов одежды типа «французских» в гардеробах Меншикова и Петра I.

Значительную группу среди «новоманерного» платья Меншикова составляет новый вид одежды—«летнее платье» (вид 9)<sup>32</sup>. На летние платья использовались шелковые материалы—штоф, «штофец», байберек или материалы «с насыпью» (тип парчи). Подкладкой обычно служила тафта. Вещи, составляющие комплект, почти всегда выполнены из одного материала. Исключением являются два камзола из полотна, парные к кафтанам из ткани «с насыпью» и из «немецкого штофу». Летнее платье, нередко шитое из пестрых тканей, помимо пуговиц и петель, отделки не имело. Лишь в некоторых случаях на камзолах встречается бахрома из металлической нити или—на полотняных—вышивка.

Появление льняных камзолов среди «новоманерного» платья Меншикова закономерно. Камзолы из полотна попадают в гардеробы русских вельмож в момент проявления тенденции к некоторой простоте и утонченности в одежде. Поэтому полотняные камзолы мы встречаем только среди «новоманерного» платья Меншикова. Их отделка разнообразна и в некоторых случаях богата. Собрание вещей Петра I позволяет наглядно представить все варианты декорировки полотняных камзолов Меншикова. Так, беленое или небеленое полотно сочетается с золотой или серебряной вышивкой, иногда—с подчеркиванием узора черным шелком (вид 10). Вышивались камзолы также белым и цветным шнуром, пришиваемым «в прикреп»<sup>33</sup> (рис. 5, 7). По камзолам Петра I мы можем судить, насколько относительно было стремление «к простоте» в одеждах придворного круга. Камзолы шились из тончайшего полотна, снабжались шелковой подкладкой, а их вышитая отделка по своей изысканности и пышности не намного уступала «староманерным» одеждам.

Большой интерес представляют включенные в *Опись* полотняные камзолы «с шитьем травами»<sup>34</sup>. Очевидно, они аналогичны камзолам Петра I с вышивкой «травами» в виде мелкого растительного узора, выполненного стеганьем с прокладкой между двумя слоями ткани шнура для создания рельефа (рис. 6)<sup>35</sup>. Декоративное стеганье было распространено в XVII—XVIII вв. в европейских странах, прежде всего в Англии, Голландии, Германии, Швеции. Камзолы Петра I по приемам шитья и орнаментам ближе к образцам голландского производства, к «саардамскому шитью». Возможно, камзолы Меншикова, так же как и вещи Петра I, были приобретены в Голландии.

Среди пар с кафтанами описаны «сюртуки». В *Описи* их 10 экземпляров (комплекты и отдельные вещи—виды 11, 12)<sup>36</sup>. Из них 6 названы «староманерными», 4—«новоманерными». Судя по описаниям, у «сюртуков» с кафтанами много общего. Все ранние сюртуки сшиты из сукна и в большинстве своем имеют бархатную подкладку. Отделка из золотого шитья или галуна. «Новоманерные» сюртуки изготовлены из полумета, на меховой подкладке; три из них—с отделкой. Подобно «теплым» кафтанам, они именуются «теплыми» сюртуками. Судя по названию (sur-





Рис. 3. «Берлинская» пара. 1715—1720 гг.  
Гардероб Петра I



Рис. 4. «Новоманерный французский»  
кафтан 1715—1720 гг. Гардероб Петра I

*tout*—буквально «поверх всего») и материалам, сюртуки появляются именно в качестве верхней одежды. Они подчинялись тем же изменениям в моде, которым следовали комплекты с кафтанами. Однако между ними можно обнаружить и различия. Так, в начале XVIII в. сюртуки никогда не связывались с определенным камзолом. В некоторых случаях им сопутствуют лишь штаны, шитые из той же ткани. Следовательно, сюртуки могли носиться с любым камзолом, бешметом, бостроком или другими одеждами. В качестве теплого верхнего платья они выполнялись из плотных практичных тканей—сукна, полумета. Что касается покроя, то им свойственны были круглые обшлага-отвороты, нередко из ткани подкладки или меха. Круглыми обшлагами снабжены не только ранние, но и «новоманерные» сюртуки. Почти половина вещей имеет галунные петли на обеих сторонах пол, в двух случаях украшенные кисточками. Такие петли нередко применялись в мужской одежде начала XVIII в.

Исследователь западноевропейского костюма М. Н. Мерцалова указывает, что отличие сюртуков XVIII в. от кафтанов заключалось в том, что первые застегивались до края подола, а вторые—до уровня карманов<sup>37</sup>. В *Описи* мы не находим прямого подтверждения этой особенности сюртуков, поскольку упоминающиеся в ней «петли до подола» могли



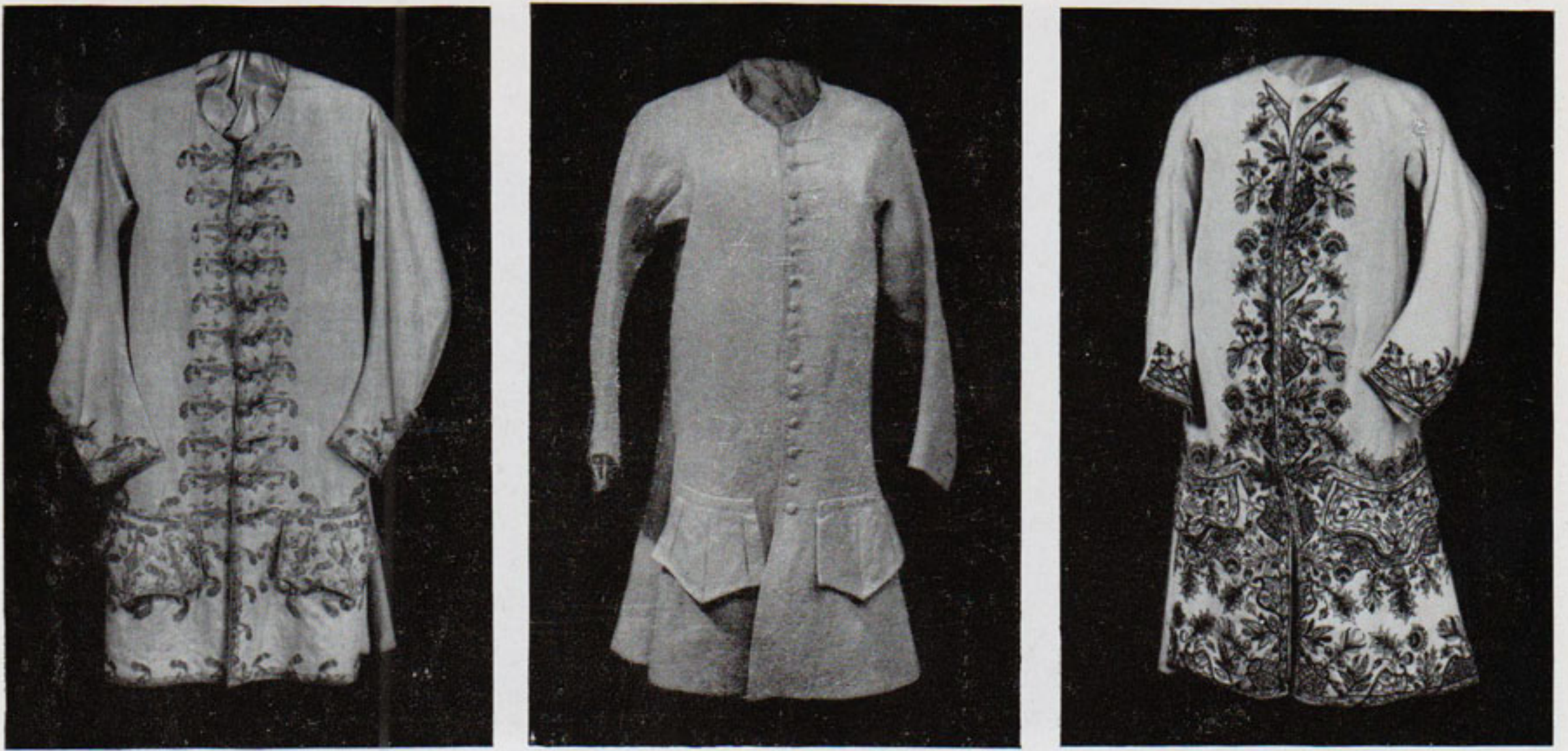


Рис. 5—7. Три камзола: с серебряным шитьем, стеганым узором и шитьем шнуром. 1716—1720 гг. Гардероб Петра I

представлять собой декоративные накладки без разрезов для пуговиц. Не встречается подобная застежка и на одеждах Петра I, которые можно по времени отнести к «новоманерному» платью. Возможно, сюртуки с застежкой до подола существовали на рубеже XVII—XVIII вв. Единственной одеждой с разрезными петлями до подола среди костюмов Петра I является кафтан (или сюртук?) синего сукна на подкладке из камки, с отделкой в виде петель с пуговицами на обеих сторонах пол<sup>38</sup>. Возможно, такой вид имели и «староманерные сюртуки» Меншикова с декорировкой галуном.

«Строевого», т. е. военного, или, как его еще называли, «мундирного» платья в *Описи* насчитывается всего три «пары» и один теплый кафтан<sup>39</sup>. «Пары» состоят из кафтана, камзола и штанов. Все комплекты выполнены из сукна. Две пары названы «староманерными» (вид 13). Одна из них целиком сделана из темно-зеленого сукна, на подкладке из дымчатого байберека. У другой—кафтан и штаны из зеленого сукна на байберековой подкладке красного цвета, а камзол из красного сукна. У кафтана круглые красные обшлага.

Один комплект (без определения «староманерный» или «новоманерный») сшит из зеленого сукна и отделан золотым позументом. Золотым позументом обшит также «теплый» строевой кафтан зеленого сукна на меховой подкладке из бобра. Для всех комплектов, кроме теплого кафтана, характерно наличие медных пуговиц.

Как известно, покроем военного платья начала XVIII в. ничем не отличался от гражданского. Регламентирован был только цвет военных мундиров, но и это не всегда выдерживалось из-за трудности обеспечения нужными сукнами. А. Д. Меншиков числился в гвардейском Преображенском полку, получившем с самого своего основания зеленый цвет мундиров. Естественно, все его мундиры имеют зеленую окраску. Красные отвороты рукавов и красный цвет для камзолов преображенцы получают в начале XVIII в. Сведения о шитье мундиров с таким сочетанием цветных сукон в 1703 г. и позднее, в 1705 и 1711 гг., имеются в опубликованных архивных материалах<sup>40</sup>. Кафтаны с галунной отделкой относятся к более позднему периоду, так как декорировка в виде галуна появляется в офицерских мундирах около 1715 г.



Иллюстрацией к мундирному платью Меншикова 1700—1709 гг. может служить кафтан из коллекции Эрмитажа, который был на Петре I во время Полтавского сражения (рис. 8)<sup>41</sup>. Мундир сшит из темно-зеленого сукна, с обшлагами из красного сукна, без галуна; подкладка шелковой «дымчатой» светло-пепельной ткани; большие конусообразные пуговицы располагаются до уровня карманов. Мундир не имеет воротника, обшлага рукавов—без разреза по шву. Последние детали характерны для начала XVIII в. Изображая Полтавскую баталию с фигурой Петра I на переднем плане, живописцы того времени позволяют нам познакомиться с мундирами Преображенского полка 1709 г.; на картине Л. Каравакка «Полтавское сражение» (1717) и на шпалере, выполненной на Петербургской шпалерной мануфактуре в 1722 г., Петр I изображен в мундире, аналогичном одежде Гардероба Петра I и Меншикова—из зеленого сукна с красными обшлагами. Сохранился и другого типа экземпляр мундирного платья Петра I, сшитый из зеленого сукна, отделанный галуном, уже имеющий воротник (ГИМ). В таком мундире Петр I предстает перед нами на ряде живописных портретов, относящихся в основном к 1717 г.<sup>42</sup> Таким образом, даже ограниченное количество военных костюмов в гардеробе Меншикова позволяет говорить о существовании различных типов военного платья в начале XVIII в., а также о постепенном изменении военной формы.

В *Описи* представлены два комплекта «кавалерского» платья, т. е. костюмов, которые носились при определенных орденах<sup>43</sup>; они отличаются по цвету и отделке—следовательно, относились к различным орденам. Довольно подробное описание платья позволяет представить внешний вид кавалера в полном орденском облачении. Костюм кавалера состоял из бархатной епанчи, в одном случае малинового цвета на белой атласной подкладке, в другом—пунцового на голубой тафте. Епанчи завязывались у ворота шнурами из золоченой и шелковой нити с кистями. Под епанчой были видны камзол и штаны, в одном комплекте—из белого штофа с золотым узором, в другом—камзол из лазоревого бархата на подкладке из красной тафты, а штаны из белого атласа. Костюм дополняли белые чулки и башмаки, белые лайковые перчатки. Первый костюм был особенно богато декорирован галуном и золоченой бахромой; к нему полагалась шляпа из черного бархата с плюмажем и галунной отделкой. Ко второму костюму имелась португеза со шлягой. Описания костюмов датского ордена Белого Слона и прусского Черного Орла полностью совпали с подробным перечислением деталей костюмов (соответственно—первого и второго) в *Описи*<sup>44</sup>.

Небезынтересно отметить отношение к орденскому платью А. Д. Меншикова. Орденские знаки Меншиков воспринимал как почетные и весьма достойные отличия, усердно их добивался и носил при парадных случаях. Но «кавалерское платье» для светлейшего князя являлось подобием карнавального костюма, и одежду к ордену Белого Орла мы видим на губернаторе Петербурга во время одного из праздничных карнавалов в Летнем саду в 1723 г.<sup>45</sup>

Из верхних платьев типа современных пальто или плащей в гардеробе А. Д. Меншикова встречаются епанчи и шубы<sup>46</sup>. Епанчами в России в первой четверти XVIII в. именовали два совершенно различных по покрою вида одежды. Один из них, «епанча круглая», представлял собой широкий круглый плащ без рукавов, с отложным воротником<sup>47</sup>. В *Описи* упоминается только одна подобная епанча из красного сукна, не имевшая подкладки и отделанная галуном (к моменту составления описи галун был спорот).

«Епанчи с рукавами» имели другой покрой (вид 14). В Западной Европе одежды с широкими рукавами типа пальто появляются в конце XVII в. под названием «бранденбуров» (из-за богатой расшивки бранденбурами —





Рис. 8. Полтавский мундир Петра I.  
1707—1709 гг. Гардероб Петра I

шнурами на полах). Одновременно в Англии возникает другой тип пальто — «редингот», одежда для верховой езды, также широкая, с большими рукавами с отворотами, имеющая два воротника<sup>48</sup>. «Епанчи с рукавами» Меншикова, вероятно, относятся к типу рединготов, так как бранденбуры или шнуры в описаниях одежд не упоминаются. Сшиты они из сукна или полумета, подложены бархатом или без подкладки; одни украшены золотым шитьем или позументом, другие — без отделки. При этом шитье или позумент располагались на обеих сторонах пол, в двух случаях — до подола. У всех епанчей один из воротников (а у некоторых — и обшлага) покрыт бархатом, которым они подбиты, и имеет ту же отделку, что и полы. В *Описи* упоминаются только «староманерные» епанчи, поэтому трудно говорить об изменении их покроя в дальнейшем. Можно лишь предположить, что их вид аналогичен епанче, записанной под № 156 без наименования. Она подшита бархатом по «краям», галун располагается не до подола, но по обеим сторонам пол, упомянут один воротник. Все епанчи названы «холодными», что позволяет предполагать существование и «теплых» епанчей на меху.

Оба типа епанчей представлены в «Гардеробе Петра I» (рис. 9, 10)<sup>49</sup>. Круглый плащ из двухцветного сукна — синий с одной стороны и малиновый с другой — мог носиться на обе стороны: отделка позументом и шнуром, а также пуговицы имеются как на правой, так

и на подкладочной стороне одежды. Воротник епанчи отложной восьмиугольный. Эта епанча повторяет тип шведских плащей. Две «епанчи с рукавами» — очень широкие и длинные одежды с большими обшлагами-отворотами на широких рукавах, снабжены двумя воротниками. Один отложной, круглый, типа небольшой пелерины, а другой, с застежкой спереди на двух пуговицах, поднимался и закрывал в непогоду нижнюю половину лица. Спереди епанчи застегивались на пуговицы на две трети длины пол. Карманы отсутствуют. Сзади на подоле небольшой разрез, необходимый при верховой езде. Епанчи Петра I сшиты из различных оттенков серого сукна. В отличие от епанчей Меншикова, они полностью лишены какой-либо отделки.

Из зимних верхних одежд Меншикова упоминается пять шуб, одна из которых записана как «староманерная»<sup>50</sup>; она отличается от прочих покроем рукава, имеющего «круглый» обшлаг, а также тем, что ее полы украшены тремя парами петель с кистями, напоминая русские или турецкие шубы с подобными застежками (вид 15). В описании одной из шуб (№ 137) указывается, что она «пожалована императорским величеством». Шуба сшита из «серонемецкого» сукна, на лисьем меху, декорирована по полам и вокруг петель позументом и выделяется своей скромной спо-





Рис. 9. Епанча круглая.  
Первая четверть XVIII в.  
Гардероб Петра I



Рис. 10. Епанча с рукавами.  
Первая четверть XVIII в.  
Гардероб Петра I

койной расцветкой. Почти все шубы, занесенные в *Опись*, покрыты сукном и отделаны галуном. Об их покрое сведений очень мало. Но, учитывая, что в тексте мы не находим указаний на шубу «польскую» или «русскую», можно полагать, что шубы также подчинились «немецкому» влиянию и выполнялись, сообразуясь с европейскими модами<sup>51</sup>.

Из одежд домашних и тех, которые надевались под кафтан и сюртук, в *Описи* встречаются шлафоры, шлафорки, бешметы и душегреи<sup>52</sup>. Шлафоры и шлафорки (видимо, меньшего размера) представляли собою теплые, на меху, или «холодные» — на шелковой подкладке, халаты, сшитые из богатых пестрых или однотонных тканей. Шлафоры являлись одеждой свободной, удобной и в то же время достаточно импозантной, чтобы можно было в ней принять знатного визитера. У ранних шлафоров Меншикова имеются широкие рукава (вид 16). «Новоманерные» шлафоры и шлафорки выполнены «пруссским манером», т. е. по типу немецких халатов. Как видно из описаний, они отличались наличием петель на обеих сторонах пол, следовательно, застегивались и были одеждами двубортными<sup>53</sup>. Из материалов, которые использовались для шитья шлафоров, чаще всего встречаются штоф с пестрым узором, затем тафта, камка, атлас, парча. Три шлафора были из полосатой тафты. Полосатые ткани входят в моду еще в 1690-х гг. и используются не только при шитье мужского и женского верхнего платья, но и при выполнении домашних одежд. Поражает обилие



и богатство мехов на шлафорах Меншикова. Четыре шлафора подложены горностаем, один—соболем, один—белкой и один—на рысьем меху. О покрое ранних шлафоров можно судить на основании знакомства с вещами из «Гардероба Петра I». К сожалению, в нем отсутствуют «пруссские» шлафоры с застежками. Халаты Петра I<sup>54</sup>—широкие свободные одежды, с широкими рукавами, сшиты из шелковых тканей или набойки. Можно отметить, что «теплые» халаты Петра I отличались большей скромностью, чем вещи Меншикова. Они подложены ватой и простеганы. Даже с учетом того, что меховые шлафоры Петра I могли не сохраниться, шлафоры Меншикова значительно богаче. Халаты Петра I не имеют застежки. Вероятно, надевая их, запахивали полы и подвязывались шарфом-поясом<sup>55</sup>.

«Бешметы»—стеганные полукафтаны, которые надевались под кафтан или другие одежды для тепла, были короче камзола и плотно облегали тело (вид 17). Все бешметы Меншикова сшиты из атласа или тафты, на подкладке из тонких тканей. Эта одежда имела застежку до подола на пуговицах с петлями. Отделкой служил галун или «снурок», который располагался «вкруг» аналогично декорировке на камзолах. Отделка переда бешметов указывает на то, что они могли носиться под распахнутым кафтаном вместо камзола, а также использовались в качестве верхней одежды в домашней обстановке.

Другая нижняя одежда, надевавшаяся в холодное время, носила название «душегрей». В *Описи* их насчитывается 37. Видимо, это была одна из наиболее распространенных одежд в мужском гардеробе. Душегрей также делятся на «старо»- и «новоманерные». Кроме того, встречаются душегрей летние и «теплые». О покрое душегрей, так же как и о покрое многих вещей *Описи*, имеются лишь отрывочные сведения. Подавляющее число их не имело рукавов; застежка состояла или из крючков с петлями, или из пуговиц с петлями. Материалы, из которых сшиты душегрей, весьма разнообразны. Это и плотное сукно, и обьярь, и бархат, и парча, и более легкие ткани—тафта, штоф, байберек, а также простые ткани—полотно, байка. Но предпочтение отдавалось атласу и тафте. Душегрей из этих тканей выполнялись нередко стегаными, теплыми. Около половины душегрей имели отделку. Восемь вещей декорированы позументом, а пять—золотым шитьем. На четырех полотняных отмечено «шитье травами» по всей поверхности или только «по бокам», иными словами, шитье стеганьем с прокладкой шнура, как это имело место на полотняных камзолах (вид 18). Таким образом, можно предположить, что надевали их на рубашку под кафтан или камзол или носили в домашней обстановке. Среди душегрей с рукавами могли находиться и такие одежды, которые в Петровское время носили название «бостроги». Известно, что Меншиков во время маскарадов нередко надевал матросские «бостроги»—куртки. То, что «бостроги» назывались на русский манер «душегреями», подтверждает опись вещей Б. И. Куракина, отправленных им в 1708 г. из-за границы в Россию, где среди различного платья упоминалась «Душегрейка белая или больсток»<sup>56</sup>. Среди вещей «Гардероба Петра I» имеется несколько курток типа «бострогов». Они короче камзолов, без карманов, с узкими рукавами, на подоле имеют два вставных треугольных клина (рис. 11)<sup>57</sup>.

Празднества и маскарады были так же обязательны для жителей Петербурга и Москвы, как и ассамблеи. Костюмы были самые разнообразные: «исторический» костюм соседствовал с «народным» платьем, одежды героев античной мифологии—с экзотическими костюмами стран Востока<sup>58</sup>. Все одежды были сильно модернизированы. Из маскарадного платья, имеющегося в гардеробе Меншикова, перечисляются 4 комплекта (вид 19)<sup>59</sup>. Польское платье состояло из кунтыши василькового сукна с позументом, подкафтания из тафты с 54 золочеными пуговицами, суконной шапки, обшитой куньим мехом, сапог красного сафьяна и сабли. В трех других костюмах главным предметом являлись епанча и кафтан. Один комплект



состоял из епанчи с рукавами и воротником из черного сукна, атласа и бархата, к нему прилагалась большая круглая шляпа с «морхом». В другом комплекте епанча сшита из черной тафты, ее дополняют двое брыжж — полосатые и черного цвета и две «хари», т. е. маски. Среди этих одежд могли находиться платье Гамбургского бургомистра, в котором Меншиков был во время маскарада на свадьбе Никиты Зотова в 1714 г., или костюм аббата, бывший на Меншикове в 1722 г. на праздновании заключения Ништадского мира в Москве<sup>60</sup>. Третий маскарадный костюм имел иной набор предметов. Он состоял из кафтанца или камзола голубого бархата с отделкой из галуна, бархатных штанов, круглой шляпы и кушака из тафты.

Краткость описаний не позволяет сделать выводы относительно покроя маскарадного платья. Но можно полагать, что наличие среди них двух епанчей, а также сохранившийся среди вещей Петра I маскарадный плащ<sup>61</sup> — не случайность. Епанчи являлись наиболее распространенной маскарадной одеждой, дополняющей, а иной раз и скрывающей маскарадные костюмы. Что касается польского платья, то оно могло перейти в разряд маскарадного платья уже в начале XVIII в. таким же образом, как превращалось в костюмы для маскарадов в Петровское время русское боярское платье — ферези, терлики, становые кафтаны, летники. Нередко Петр I и близкие ко двору лица, в том числе Меншиков, использовали в качестве маскарадного платья матросские костюмы-бостроги, которые в данной описи не упоминаются. Выше уже говорилось, что в качестве маскарадного костюма Меншиков употреблял и одежды совсем иного назначения, а именно «кавалерское платье».

Головные уборы, обувь, чулки, шарфы и муфты, портупеи и другие дополнения к гражданскому и военному костюму, следующие в конце *Описи*, охарактеризованы менее подробно. Наибольший интерес представляют головные уборы — шапки, шляпы, картузы, шлафанцы. Шапки<sup>62</sup>, сшитые из сукна или бархата и опушенные мехом, являлись наиболее теплыми, зимними уборами. Возможно, в покрое шапок сохранились черты национальных русских шапок, хорошо приспособленных к зимним условиям. Шляпы Петровского времени хорошо известны. Отогнутые с трех сторон поля шляп придавали им форму треуголок. Шляпы Меншикова не только имели отделку из галуна, но расшивались серебряной ниткой. Выделкой шляп в России стали заниматься в начале XVIII в. для снабжения русской армии. Кроме шапок и треуголок (последние были как военными, так и гражданскими головными уборами и отличались лишь отделкой), носили и картузы. У Меншикова упоминаются картузы пуховые и покрытые бархатом. Различные виды картузов представлены в «Гардеробе Петра I»<sup>63</sup>. Картузы имели круглую головку и отвороты или лопасти-околыши; один обязательно спереди, другие — в разных вариантах: сзади или сзади и с боков, т. е. вокруг головки. Покрытые сукном, бархатом, тафтой или валяные, картузы могли служить как летним, так и зимним головным убором, в зависимости от материалов и покроя. Картузы также использовались в армии как более практичные убора, по сравнению со шляпами.



Рис. 11. Куртка-бострок. Первая четверть XVIII в. Гардероб Петра I





Рис. 12. Халат.  
Первая четверть XVIII в.  
Гардероб Петра I

Помимо перечисленных головных уборов, надевавшихся при выходе на улицу, существовали специальные домашние уборы. Снимаемая официальный парик, мужчина покрывал голову «шляфанцом». «Шляфанцы» — ночные колпаки, встречаются довольно часто среди приобретенных в начале XVIII в. вещей. Они шились из различных материалов, нередко богато отделывались. Шляфанцы Меншикова выполнены из бархата.

Чулки в начале XVIII в. шились из шелковых тканей, вязались из хлопчатобумажных или шелковых ниток, для тепла подшивались мехом. Среди чулок Меншикова попадаются сшитые из малиновой тафты и подложенные песцом, оленьим и волчьим мехом<sup>64</sup>.

*Опись* знакомит нас и с типами обуви, которую носили в России в начале XVIII в. Упоминаются башмаки, туфли, сапоги и «шиблеты»<sup>65</sup>. Наибольшее количество — 64 пары — башмаков, сшитых из черной кожи. Парадной обувью являлись туфли. Из пяти пар туфель Меншикова три сшиты из бархата, одна из серебряной материи и одна — из красного сафьяна. Имеются в *Описи* и сапоги, дополняющие уличный, дорожный и военный костюм, а также «шиблеты» из сукна или других тканей, которые закрывали икры и носились с башмаками в плохую и холодную погоду.

Вопрос о месте производства и о мастерах, которые могли принимать участие в создании великолепных образцов одежды, составляющих гардероб Меншикова, требует дополнительного изучения. В настоящее время можно лишь предположить, что часть парадных костюмов Меншикова заказывалась

за границей, а часть — и, вероятно, немалая — покупалась или выполнялась в России. Известно, что в доме Меншикова в Петербурге жили портные, выполнявшие заказы на одежды не только для служителей, но и для членов княжеской семьи и других высокопоставленных лиц<sup>66</sup>. В документах, хранящихся в ЛОИИ АН СССР и в ЦГАДА, встретились следующие имена русских и иноземных портных и закройщиков, работавших в доме Меншикова: закройщик Михаил Борисов<sup>67</sup>; портные Андриис Бори, Яков Горохов, Федор Лобырев, Антон Кашкаров, Фома Сапожников, Никифор Коптев, Афанасий Киселев, Иван Калмык, Петр Никитин, Михаил Трендин, Никифор Максимов, Федор Белоусов, Иван Петровский, Савелий Панов, закройщик мужского платья Лукьян Чичерин; портные Иван Шадрин, Андрей Андреев, Иван Федоров, Матиас Аман<sup>68</sup>. Некоторых из мастеров Меншиков брал с собою при переезде в загородные резиденции. Так, Михаил Борисов и Савелий Панов находились в Ораниенбауме в момент ареста Меншикова. Перечисленные портные работали при доме Меншикова в 1710—1720-х гг. Жалованье портных было невелико — от пяти до двадцати рублей в год, в зависимости от квалификации. Исключение составлял закройщик дамского платья Яхтман, оклад которого доходил до ста рублей<sup>69</sup>. Из иноземных портных, помимо служителей меншиковского дома, следует упомянуть жившего в Петербурге англичанина Штурта (или Штуарта), выполнившего кафтан по заказу Меншикова



в 1717 г.<sup>70</sup>, а также иноземного мастера Петра Яковлева, который шил Меншикову платье в том же году<sup>71</sup>. Французские, шведские, голландские и берлинские костюмы, встреченные нами в *Описи*, могли не только заказываться в упомянутых странах и городах и привозиться в готовом виде, но и получаться в виде «патрона»-раскроя, который на месте подгонялся по фигуре и сшивался. Такие «патроны» суконных кафтанов с золотым шитьем, напоминающие «берлинские» пары Петра I, имеются в собрании Эрмитажа. Могли покупать готовое платье и у иностранных купцов в России. Через сухопутные и морские границы России в начале XVIII в. привозились в сравнительно больших количествах различные предметы мужской и женской одежды, головные уборы, обувь, чулки. В реестре товарам, прибывшим через Астраханский порт в 1720 г., значатся не только ткани—парча, сукно, выбойка,—но и «16 епанечь заморских»<sup>72</sup>. А в Петербургский порт в 1722 г. были доставлены женские бостроги, фишбейны, чулки, шляпы, перчатки и кафтаны<sup>73</sup>. А. Д. Меншиков, обладавший статной фигурой, мог приобретать хорошее готовое платье у иноземных купцов. Поэтому не удивительно, что в 1718 г. по «счету иноземцу Якову Гослеберу» выплачивается 120 рублей «за епанчу кармазиновую с позументами» и 220 рублей за пару платья «с позументами серебряными»<sup>74</sup>. Не дешево обходились и модные привозные шлафанцы. За штофный шлафанец платили пять рублей, за шитый серебром—четыре с полтиной<sup>75</sup>. Видимо, заказывал Меншиков вещи и за границей. Известно, что сам Петр I помогал в этом отношении своему любимцу, то закупая для него парчу на кафтан и камзол, то требуя из Парижа епанчи и кафтаны для себя и Меншикова «изрядно и сколько мощно богато шитыя»<sup>76</sup>.

Изучение различных типов одежд, имеющих в *Описи* вещей Меншикова, значительно расширяет и дополняет наше представление о западноевропейских костюмах, бытовавших в первой четверти XVIII в. в России<sup>77</sup>. Благодаря аналогиям из «Гардероба Петра I», мы получаем возможность представить их более конкретно. В костюмах Меншикова наиболее отчетливо проявлялись новые веяния в области одежды. Этому способствовали умение увидеть и понять новые формы быта, а также возможность приобрести любую понравившуюся вещь. Но при выяснении типичных для определенного времени особенностей костюма следует учитывать влияние индивидуальности их владельцев. К чертам, специфичным для платья Меншикова, следует отнести пестроту в сочетаниях цвета отдельных предметов, а также верхних и подкладочных материалов. Это обращало на себя внимание современников. Стремление Меншикова к пышности, блеску приводило к появлению в его гардеробе одежд, перенасыщенных вышивкой или галунной отделкой. Можно предполагать, что и у генерал-фельдмаршала Б. П. Шереметева, и у генерал-адмирала Ф. М. Апраксина, у обер-прокурора П. И. Ягужинского и многих других, весьма близких ко двору лиц, в том числе и у самого Петра I, не существовало такого количества великолепных одежд. Но основные особенности, свойственные платью Меншикова, несомненно, были характерны для костюмов его современников.

Многочисленность и разнообразие костюмов, включенных в *Опись*, в сочетании с подробным описанием каждого из них и наличие определяющих наименований позволяют сделать следующие выводы о развитии моды в России в первой четверти XVIII в.

Подавляющее количество мужского платья представляло собой комплекты с кафтанами. Эти «пары» уже с начала XVIII в. приобретают черты сезонной одежды—летней и зимней. Помимо кафтанов, в дворянских гардеробах встречались сюртуки, пока еще мало отличающиеся от кафтанов по внешнему виду. Из верхнего платья носили епанчи двух типов и шубы. Круглые епанчи, бытовавшие в России и в XVII в., получив некоторые европеизирующие их детали, продолжали существовать не только как



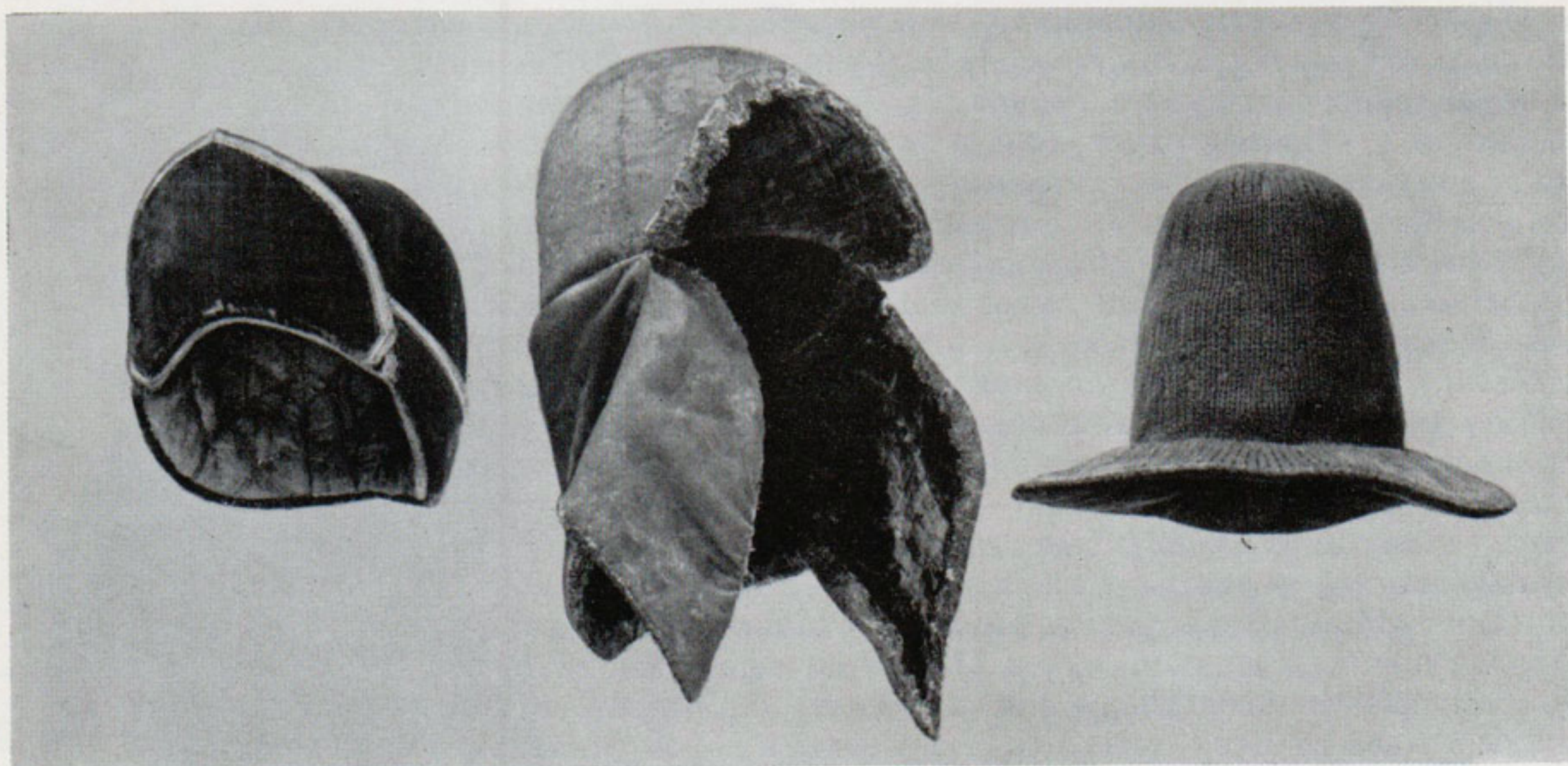


Рис. 13. Головные уборы: два картуза и голландская шапка. Гардероб Петра I

гражданская одежда, но и как верхнее военное платье. Из вещей, которые использовались в домашней обстановке или надевались под верхнее платье, встречались шафоры, шафорки, бешметы, душегрейки. Кроме того, мы получили возможность представить себе вид «кавалерского» платья, маскарадные костюмы, головные уборы. С самого начала появления западноевропейского платья в России оно предстает перед нами в виде продукции различных стран Европы—Франции, Швеции, Германии, Голландии<sup>78</sup>. Русские портные должны были следовать этим образцам. Поскольку составители *Описи* разбивают платья на две группы—«староманерные» и «новоманерные» одежды,—мы можем говорить о значительных изменениях, которые происходят в мужском костюме в течение первой четверти XVIII в. Постепенно расширялся ассортимент одежд, менялись покрой, материалы, отделки. Большие, нередко круглые, обшлага рукавов становятся значительно меньше. Желто-песочные и красно-малиновые тона все чаще перебиваются сильными разноцветными тонами, пестрой парчой и шелком, появляется белый цвет входившего в моду холста. Помимо сукна, парчи и бархата все больше используются штоф, штофец, байберек, а также полушерстяные и шерстяные ткани<sup>79</sup>. Заметно явное стремление к более легким тканям и сдержанной декорировке верхних одежд. В этом сказывается влияние европейской, в частности французской, моды. Следует отметить, что изменяются не только детали или отдельные черты костюмов (сорт материала, вид отделки), но и общий характер одежд в целом.

В самом начале XVIII в. внимание в ансамбле было направлено как на верхнюю одежду—кафтан, сюртук, богато декорированный шитьем или галуном,—так и на нижнюю—камзол, который подыгрывал кафтану блеском ткани или пышностью отделки. «Новоманерное» платье выглядело по-иному. Несмотря на то, что сохранились еще пары типа «берлинских» и «шведских» с шитьем по сукну на обеих вещах (кафтани и камзоле), в большинстве случаев акцент падает на камзол, который выделяется богатством материала, цветом или отделкой (галуном, шитьем), в то время как декор кафтана становится более сдержанным. Этот вывод особенно важен для определения предметов «Гардероба Петра I», поздние вещи которого удивляют своей простотой.

На основании изучения описи одежды одного из наиболее ярких представителей Петровского времени, можно сделать вывод о том, что русская



знать стремилась следовать за изменениями европейской моды. За четверть века западноевропейский костюм прочно входит в быт русского дворянства. Сообразуясь с требованиями моды, общественным положением, климатическими условиями и другими факторами, используются весьма разнообразные одежды от парадных кафтанов до домашних шлафоров. Большое значение имела перестройка быта дворянства и горожан, их домашнего уклада и обычаев. Представители родовой знати, дворянство, купечество и разночинцы становятся участниками преобразований, происходящих во всех сферах жизни страны. Превращение нелюдимого боярина и неотесанного дворянина в великосветского вельможу при помощи ассамблей, приемов, маскарадов, знакомства с жизнью и обычаями европейских стран, расширявших кругозор людей, сопровождалось изменением их вкусов и привычек. И за четверть века Россия не только усваивает основные виды европейских костюмов, но и всячески разнообразит их все новыми вариантами.

### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Boucher F. Histoire de costume. Paris, 1965; Teil E. Geschichte des Kostüms. Berlin, 1973; Gutkowska-Rychlewska M. Historia ubiorów. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1968.

<sup>2</sup> Русский костюм, т. 1—5. М., 1960—1972; Шарая Н. М., Моисеенко Е. Ю. Костюм в России. Каталог. Л., 1962; Захаржевская Р. В. Костюм для сцены. М., 1967; изд. 2-е—М., 1974; Киреева Е. В. История костюма, М., 1970; Коршунова Т. Т. Костюм в России. Каталог. Л., 1974. Первая атрибуция костюмов Петра I была сделана нами в статье: Мастера-портные «немецкого платья» в России и их работы.—ТГЭ, 1974, т. 15.

<sup>3</sup> Памятники русской культуры первой четверти XVIII века в собрании Государственного Эрмитажа. М.—Л., 1966, с. 217—229.

<sup>4</sup> Архив ЛОИИ, ф. 84, оп. I, ед. хр. 92.

<sup>5</sup> В коллекции вещей «Гардероб Петра I» насчитывается около 300 номеров предметов одежды.

<sup>6</sup> Опись, заглавный лист.

<sup>7</sup> На полях Описи дважды повторены две фразы, слова которых писались одно под другим: «по сим отдаточным книгам от служителя Ивана Мазаева казенную палату с платьем его светлости и з другими вещами его светлости Иосиф Подвинский в свое ведение принял, а вместо меня по моему прошению Борис Фурсов руку приложил» и «по сим расписным книгам я Иван Мазаев служителю Иосифу Подвинскому казенную палату с платьем его светлости и з другими вещами отдал, а вместо меня по моему прошению Никифор Черный руку приложил». Тексты Описи приводятся в современной орфографии с сохранением некоторых особенностей, не мешающих их пониманию.

<sup>8</sup> ЦГАДА, ф. 6, д. 160, л. 119 об.

<sup>9</sup> Русский костюм, т. 1. М., 1960, с. 19; Мерцалова М. Н. История костюма. М., 1972, с. 84.

<sup>10</sup> Некомплектные штаны выполнены из различных материалов: шелка, парчи, бархата и сукна.

<sup>11</sup> Опись, № 41 (л. 10), № 44 (л. 10 об.), № 48 (л. 11), № 61 (л. 15).

<sup>12</sup> Там же. Кафтаны с шитьем сплошь: № 40 (л. 9 об.—10); с шитьем по краю и по швам: № 39 (л. 9 об.), № 43 (л. 10 об.)

<sup>13</sup> Портрет Петровского времени, с. 93.

<sup>14</sup> ГЭ, инв. № РТ-8309, 8310, 8311. В описи вещей Меншикова под № 242 (л. 43) записан спорок кафтана, камзола и штанов из белого сукна с шитьем белым шелком.

<sup>15</sup> Опись, № 11, 12 (л. 3 об.—4), № 126—127, 130—135 (л. 26—27 об.).

<sup>16</sup> Там же, камзол № 98 (л. 21 об.), штаны № 117 (л. 24).

<sup>17</sup> Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом, т. 1. М., 1872, с. 94, 243, 248, 251, 279.

<sup>18</sup> Опись, № 131 (л. 27).

<sup>19</sup> ГЭ, ОИЗЕИ, Отделение гравюр, инв. № 245745.

<sup>20</sup> Комплектов из одной ткани—26, из разных—7.

<sup>21</sup> Кафтаны из сукна—16, из других тканей—21.

<sup>22</sup> Опись, № 1—4 (л. 1—2); № 11, 12 (л. 3 об.—4), № 29—31 (л. 7—8). Итоговая запись с наименованием комплектов под номерами 1—4, 11, 12 утрачена.

<sup>23</sup> На кафтане было 55 пуговиц, на камзоле—30, на душегрейке—22.

<sup>24</sup> Опись, № 5—10 (л. 2 об.—3 об.).

<sup>25</sup> ГЭ, инв. № РТ-8520, 8304, 8407.



- <sup>26</sup> *Опись*, «шведские новоманерные» № 34, 35 (л. 8 об.), «походные пары» № 73—75 (л. 17 об.—18), «староманерные» № 82, 83 (л. 19).
- <sup>27</sup> Берхгольц, ч. 3. М., 1862, с. 152.
- <sup>28</sup> *Опись*, № 70 (л. 17).
- <sup>29</sup> Мерцалова М. Н. Указ. соч., с. 115.
- <sup>30</sup> *Опись*, № 71, 72 (л. 17).
- <sup>31</sup> ГЭ, инв. № РТ-8334, 16052.
- <sup>32</sup> *Опись*, № 13—28 (л. 4—7).
- <sup>33</sup> Там же. Полотняные камзолы с шитьем металлической нитью и шнуром: № 17 (л. 4 об.—5), № 20 (л. 6), № 94—96 (л. 21). Камзолы Петра I: ГЭ, инв. № РТ-8280, 8281, 8519, 8548 и др.
- <sup>34</sup> *Опись*, № 195—199 (л. 38—38 об.).
- <sup>35</sup> ГЭ, инв. № РТ-8277, 8294, 8296, 8297 и др. См.: Моисеенко Е. Ю. Камзолы с вышивкой стеганьем из «Гардероба Петра I».—СГЭ, 1977, [вып.] 42, с. 21.
- <sup>36</sup> *Опись*, № 45—47 (л. 11), № 64—66 (л. 15 об.—16), № 123, 125 (л. 25, 25 об.), № 129 (л. 26 об.), № 136 (л. 28).
- <sup>37</sup> Мерцалова М. Н. Указ. соч., с. 84.
- <sup>38</sup> ГЭ, инв. № РТ-8401.
- <sup>39</sup> *Опись*, № 67—69 (л. 16 об.—17), № 124 (л. 25 об.), № 68 и 69—«староманерное», № 124—«теплое» строевое платье.
- <sup>40</sup> ПБПВ, т. 2 (1889), с. 248, т. 3 (1893), с. 445; Доклады и приговоры сената, т. 1. Спб., 1880, с. 222—223.
- <sup>41</sup> ГЭ, инв. № РТ-17653.
- <sup>42</sup> Портреты Петровского времени, с. 41, 157, 159, 174.
- <sup>43</sup> *Опись*, № 291, 292 (л. 50—51).
- <sup>44</sup> Wahlen A. Ordres de chevalerie et marques d'honneur dans l'histoire de costumes et décorations. Bruxelles, 1855, p. 52; Statuten des Königlichen Preussischen Ordens vom Schwarzen Adler vom 18. Januar 1701. 1847, S. 14, 15.
- <sup>45</sup> «...Вечером, в саду (Петр I.—Е. М.)... явился опять в своем матросском. На князе Меншикове было полное кавалерское одеяние ордена Слона и он оставался в нем во весь вечер, сняв только мантию». (Берхгольц, ч. 3. М., 1862, с. 207).
- <sup>46</sup> *Опись*, № 152—157 (л. 31—32 об.).
- <sup>47</sup> Круглые епанчи бытовали в России в качестве верхней уличной одежды и в XVII в. Имеется подробное описание суконной епанчи, сшитой для десятилетнего Петра I в 1682 г. См.: Вельтман А. Московская Оружейная палата. М., 1844, с. 13—14. Простые епанчи валялись из шерсти. См.: Хозяйство крупного феодала-крепостника XVII века, т. 8, вып. 1. Л., 1933, с. 114.
- <sup>48</sup> Gutkowska-Rychlewska M., op. cit., s. 581. rys. 675.
- <sup>49</sup> Круглая епанча: инв. № РГ-8555, епанча с рукавами: инв. № РГ-8459, 8460.
- <sup>50</sup> *Опись*, № 140 (л. 29).
- <sup>51</sup> Изображения русских, турецких и польских шуб см.: Историческое описание одежды... , т. 1. Спб., 1899, рис. 12—14; Портрет Петровского времени, с. 111; Gutkowska-Rychlewska M., op. cit., s. 544, rys. 653.
- <sup>52</sup> *Опись*, шлафоры—9 образцов и шлафорки—3 образца, № 142—150 (л. 29 об.—31); бешметы—9 предметов, № 158—166 (л. 32 об.—34); душегрейки полотняные—9 предметов, № 201—209 (л. 38 об.—39 об.); душегрейки разных тканей—28 предметов, № 167—194 (л. 34—37 об.).
- <sup>53</sup> Там же, № 146—148, 150 (л. 30—31).
- <sup>54</sup> Собрание ГЭ имеет тринадцать халатов—инв. № РТ-8336, 8346, 8366, 8550 и др.
- <sup>55</sup> Аналогичные шлафоры см.: Swain M. N. Men's Nightgowns of the Eighteenth Century.—Waffen und Kostümkunde. München, 1972, S. 41—45.
- <sup>56</sup> Архив князя Куракина Ф. А., т. 1. Спб., 1890, с. 238.
- <sup>57</sup> ГЭ, инв. № РТ-8454, 8537, 8287.
- <sup>58</sup> Голиков И. Деяния Петра Великого. Изд. 2-е, т. 6. М., 1838, с. 280—287 (описание маскарадных костюмов на участниках свадьбы Никиты Зотова в 1714 г.).
- <sup>59</sup> *Опись*, № 283—296 (л. 51—52).
- <sup>60</sup> Голиков И. Указ. соч., т. 6, с. 281; Берхгольц, ч. 2. М., 1860, с. 70.
- <sup>61</sup> Плащ-епанча Петра I—круглая, из полосатого шелка, на подкладке из грубой шерстяной ткани, воротник из трех бархатных оборок. Инв. № РТ-8554.
- <sup>62</sup> *Опись*, № 259—290 (л. 45—49 об.).
- <sup>63</sup> ГЭ, инв. № РТ-8495, 8496, 8497, 8506 и др.
- <sup>64</sup> *Опись*, л. 62 об.
- <sup>65</sup> Там же, № 381—385 (л. 61 об.—62).
- <sup>66</sup> Есипов Г. Д. Жизнеописание князя А. Д. Меншикова по новооткрытым бумагам.—«Русский архив», 1875, т. 2, кн. 7, с. 236.
- <sup>67</sup> Имя закройщика Михаила Борисова упоминается неоднократно. См. Архив ЛОИИ, ф. 84, оп. I, д. 90, л. 32 об.; Архив ЦГАДА, ф. 6, д. 160, ч. 1, кн. 2, л. 110, 161.



<sup>68</sup> Архив ЛОИИ, ф. 84, оп. I, д. 39, л. 41 об.—42, 104 об., 177 об; д. 90, л. 52; д. 25, л. 7 об., 41 об., 42 об.; ЦГАДА, ф. 6, д. 160, ч. 1, кн. I, л. 47, кн. II, л. 110, 161 об., 123.

<sup>69</sup> ЦГАДА, ф. 6, д. 160, ч. 1, кн. II, л. 161.

<sup>70</sup> Архив ЛОИИ, ф. 84, оп. I, д. 39, л. 19. Дом портного Штуарта находился в 1730-х гг. в районе Большой и Малой Миллионных улиц в Петербурге (см.: ЦГАДА, ф. 16, д. 423, л. 1).

<sup>71</sup> Как часто бывало в России, имя мастера переделано на русский лад. Платье, сшитое для Меншикова Яковлевым, стоило 187 рублей 16 алтын 2 деньги (Архив ЛОИИ, ф. 84, оп. I, д. 39, л. 125 об.). Для сравнения: стоимость «серого» (т. е. из неокрашенного сукна) кафтана для служителя дома Меншикова Матиаса Рыбака составляла 49 алтын (см. там же, л. 97 об.).

<sup>72</sup> ЦГАДА, ф. 9, оп. II, д. 94, л. 310.

<sup>73</sup> Там же, л. 331—331 об.

<sup>74</sup> Архив ЛОИИ, ф. 84, оп. I, д. 39, л. 55—55 об.

<sup>75</sup> Там же, л. 54 об.

<sup>76</sup> Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом, т. 2. М., 1872, с. 68; ПБПВ, т. 2 (1889), с. 400—401.

<sup>77</sup> Включенные в опись перевязи, шарфы, шпаги и другие дополнения к военному и гражданскому костюму требуют специального изучения.

<sup>78</sup> Носились в России и костюмы, выполненные английскими и итальянскими портными (в *Описи* они не упоминаются). Среди одежд Меншикова тоже могли находиться предметы английской работы, так как упомянутый выше портной Штуарт был англичанином.

<sup>79</sup> Из плотных, но тонких шерстяных, шелковых тканей и материалов из шерстяных и шелковых нитей выполнено большое количество кафтанов Петра I, относящихся к 1715—1720-м гг.

## ПРИЛОЖЕНИЯ

### 1. Различные виды одежды в Описи вещей А. Д. Меншикова\*

#### 1. «Староманерное» каждодневное платье.

«№ 57. Пара платья староманерного из штофцу песошного, петли и пуговицы обшиты золотом. . . кафтан подбит тафтою двулишною, а камзол подбит балбереком песошным, штаны той же материи. . .»

#### 2. «Староманерное» платье с французскими обшлагами.

«№ 37. Пара: кафтан красной, шит золотом, петли обшиты золотом, пуговицы обшивные золотые, кафтан подбит балбереком бруснишным, к нему камзол из штофу серебреного, шит по краям золотом, петли и пуговицы обшивные, золотные; обшлага у кафтана большие французские, того ж штофу, шиты золотом, камзол подбит пунцовым балбереком, х кафтану штаны того ж сукна красного; шиты золотом».

#### 3. «Староманерное» платье с круглыми обшлагами.

«№ 40. Пара платья: кафтан суконной, песошной, староманерной, шит весь серебром сплошь, пуговицы обшивные, серебряные, большие; у кафтана обшлага тафтяные красные круглые, шиты серебром, кафтан подбит тафтою алою; к нему камзол тафтяной красной, шит серебром — передние полы и задние. . . [обрыв.—Е. М.] . . . пуговицы обшивные, серебряные, подбит тафтою белою; к нему ж штаны того ж сукна песошного, шиты серебром сплошь».

#### 4. «Староманерное» зимнее платье.

«№ 132. Кафтан теплой староманерной, зеленой, суконной, по швам и петли выкладены снурком золотным на обеих сторонах, пуговицы обшивные, золотные, обшлага круглые из материи золотой, поверх материи шито золотом; подбит мехом русачьим. . . к нему штаны того ж сукна, искладены снурком золотным, пуговицы обшивные золотные».

\* Порядок расположения описаний соответствует тексту статьи. Номер, стоящий перед описанием вещи,—номер *Описи*. В квадратных скобках даны дополнения, сделанные автором. В местах опущенных описаний сохранности вещей поставлены многоточия.



5. «Новоманерное» «берлинское» платье.  
«№ 5. Пара берлинская зеленая суконная, шита золотом, подбита балбереком зеленым же, камзол подбит белым балбереком, пуговицы и петли обшивные золотые, штаны такие ж, шиты золотом, подвяски шелковые, зеленые, пряжки стальные».
6. «Шведское» платье.  
«№ 35. Пара платья шведского васильковая, шита золотом, петли и пуговицы обшивные золотом, подбит кафтан сукном алым, а камзол подбит балбереком двоелишным, штаны того ж сукна, шиты золотом».
7. «Новоманерное» «французское» платье.  
«№ 70. Пара платья алая, суконная, новоманерная, французская, петли и пуговицы черные, кафтан подбит бархатом черным, а камзол тафтою черною, к нему штаны такие ж».
8. «Новоманерное» «простое» платье.  
«№ 71. Пара платья суконная, кафтан суконной дикого цвету, новоманерной, простой, пуговицы и петли обшиты гарусом, кафтан подбит бархатом черным, к нему камзол бархатной, черной, пуговицы и петли шелковые черные, штаны того ж бархату, на штанах пряжки серебряные».
9. «Новоманерное» летнее платье.  
«№ 18. Пара платья летняя пурпуровая, насыпная серебром, петли по прагаменту серебряные, пуговицы обшивные серебряные; камзол по пурпуровой земле серебряной [узор.—Е. М.], петли обшивные серебром, пуговицы обшивные серебряные, на нем бахрама серебряная; кафтан и камзол подбиты тафтою белую, х кафтану двой штаны той же материи, на одних штанах позумент серебряной. . .»
10. Камзол полотняный.  
«№ 95. Другой камзол полотняной, шит золотом с черным шолком, пуговицы обшивные золотые, подбит тафтою зеленою».
11. Суртук «староманерный».  
«№ 65. Суртук староманерной, суконной, гвоздишневой, петли до подолу на обеих сторонах из позументу золотного, по петлям кисти золотные, а щетом „48“, пуговицы обшивные золотные, подбит бархатом косматым красным».
12. Суртук «новоманерный», зимний.  
«№ 123. Суртук новоманерной из материи серебряной, по обеим сторонам петли прошиты паргаментом серебряным, пуговицы на обеих же сторонах обшивные серебряные, подбит мехом собольим пластинчетым, черным, у рукавов обшлага того ж соболя пластинчетого, к нему штаны той же материи серебряной, петли прошиты паргаментом серебряным, пуговицы обшивные серебряные. . . [вместо?—Е. М.] подвязок позумент серебряной с кистями, без пряжек, подбиты байкою белую».
13. «Строевое» «староманерное» платье.  
«№ 69. Пара платья староманерная, суконная, зеленая, строевая, пуговицы медные, на деревяшках, петли обшиты тем же сукном, обшлага круглые красные, камзол красной, кафтан и камзол подбиты балбереком красным, х кафтану штаны того ж сукна».
14. Епанча с рукавами «староманерная».  
«№ 153. Епанча староманерная, полуметная, цветом песошная, обложена по краям до подолу с обеих сторон позументом золотным узинким, петли по обеим сторонам позументу серебряного, искладено до подолу, круг петель [серебрёных.—Е. М.] обложено по краям узинким золотным позументом, два воротника того ж полмету, один выкладен тем же позументом, сверх того воротника бархатной, зеленой, простой; подбита. . . бархатом зеленым, без рукавов». [Рукава отпороты.—Е. М.]
15. Шуба «староманерная».  
«№ 140. Шуба теплая староманерная, суконная, гвоздишная, по краям вкруг ее позумент золотной узкой, пуговицы обшивные золотные, по бокам по три петли ис позументу золотного узинкого с кистми золотными, итого „6“ кистей золотных; обшлага того ж сукна, круглые, обложены позументом золотным узинким; подбита мехом лисьим, лапчетым, черным. . .»



16. Шлафор «староманерный», зимний.

«№ 144. Шлафор теплой штофовой, по желтой земле травы зеленые и красные и белые, разноцветные, пуговицы обшивные золотные, петли обшиты тем же штофом, подбит мехом белым, а рукава широкие».

17. Бешмет теплый.

«№ 161. Бешмет отласной, алой, стеганой, круг ево позумент серебряной з городками, петли по обеим сторонам, обшиты поргаментом серебряным, пуговицы обшивные серебряные, на одной стороне подбит отласом красным».

18. Душегрейка с шитьем стеганьем.

«№ 201. Душагрейка полотняная, белая, шитая травами, петли и пуговицы нитяные, подбита полотном белым, без рукавов».

19. Маскарадный костюм.

«№ 293. Платье Мушкаратцкое: епанча, на спине сукно черное, воротник суконной, черной, сверх покрыт отласом черным, по краям отлас черной, внизу, круг ее, бархат черной, рукава длинные, выкладены тесмою черною, бархотною, травчетою, подбит тафтою черною, шляпа большая круглая, круг ее морх шелковой».

## 2. Словарь терминов

Балберек, байберек — в начале XVIII в. — это тонкая шелковая ткань, однотонная, с мелким тканым узором.

Бархат косматый — длинноворсный плюш.

Бастрок, больстрок, бострог — куртка с рукавами, короче камзола, шилась из различных тканей; бостроки являлись матросской форменной одеждой, носили ее и гражданские лица.

Бешмет — стеганая на вате куртка; бешметы шились обычно из тонких тканей и имели отделку.

Бранденбуры — brandenbourgs (франц.) — шнуры из металлической нити, украшали застежку, нашивались на полы кафтанов и других верхних одежд, с одного конца оканчивались петлей или пуговицей, с другого — кисточкой; тип пальто с указанной отделкой.

Брыжжи — круглый воротник из заложенной в мелкую складку ткани.

Галун — тканая из золоченой или серебряной нити тесьма различной ширины с тканым узором.

Гарнитур с городками — галун с фестонами по краю.

Гарус — крученая нитка, пряденая из шерсти.

Двоелишная, двулишная ткань — двухцветная, разного цвета с разных сторон: двулишное сукно могло быть красное с одной стороны и синее с другой.

Дикий цвет — серый с голубым оттенком.

Душегрейки — безрукавки, нижние одежды с застежкой на пуговицах или крючках, шились из разных тканей, могли быть с отделкой.

Епанча — 1) плащ без рукавов круглый, из сукна или шерстяной ткани; 2) широкое пальто из сукна или шерстяной ткани; могло быть с отделкой; шились на подкладке или без нее.

Казенная палата — комната для хранения одежды, казны, ценных вещей.

Камзол — французское название: veste, английское — waist-coat, мужская одежда, входила в состав комплектов с кафтанами; надевался под кафтан; камзол пришел на смену русскому «исподнему кафтану», был короче кафтана, с узким рукавом, без складок на боках.

Кафтан, caftan (перс.), во Франции носил название: justaucorps, в Англии: coat, — наиболее распространенный вид западноевропейского костюма, носился в комплекте с камзолом и поколенными штанами, шился из сукон и других тканей; имел складки на боках подола, широкий рукав с обшлагом, карманы с клапанами, застегивался на пуговицы.



- Камка** — шелковая тонкая ткань с тканым однотонным узором; могла быть двухцветной.
- Контушь, kontusz** (польск.) — польская верхняя мужская одежда.
- Лазоревой цвет** — голубой.
- Морх** — бахрома.
- Насынная серебром ткань** — вероятно, вид парчи, термин пока не раскрыт окончательно.
- Объярь** — шелковая с металлической нитью ткань, плотная, многоцветная, узор тканый.
- Отлас** — атлас, шелковая ткань атласного переплетения с блестящей правой стороной. В *Описи* «отласы» однотонные, без узора.
- Паргамент** — нитка, крученая из шелка и металлической нити.
- Парча** — плотная многоцветная ткань с тканым узором, основа из шелковой или хлопчатобумажной нити, в утке обязательно присутствует металлическая нить.
- Позумент** — см. галун; «позумент прорезной» — галун с ажурным узором.
- Полумет** — шерстяная гладкая ткань.
- Пурпуровый цвет** — мог быть красный разных оттенков.
- Подкафтанье** — одежда, надеваемая под кафтан.
- Редингот, riding-coat** (англ.), позднее *redingote*, в России носил название «епанча с рукавами» — пальто с широким рукавом с отворотами; имел два воротника, шился из сукон.
- Суртук** — сюртук, *surtout* (франц.), одежда, надевавшаяся поверх всего, в начале XVIII в. в покрое имела много общего с кафтаном.
- Тафта** — шелковая тонкая ткань полотняного переплетения, обычно однотонная, без узора.
- Шлафор, шлафорок, der Schlafrock** (нем.) — халат.
- Шлафанец, шлафмец, die Schlafmütze** (нем.) — ночной колпак.
- Штоф и штофец** — шелковые узорчатые ткани с многоцветным тканым рисунком, в узоре могла быть металлическая нить.